

Все изменилось.. Буквально.

Было холодно.

Это было первое ощущение, которое я почувствовал. Мои глаза открывались размыто, а затем сразу, когда я вспомнил события прошлой ночи. К моему удивлению, голова не болела так сильно, несмотря на то, что я был щедр с самолечением вином и таблетками Ксанакса моей мамы прошлой ночью.

Все случившееся все еще кажется мне невероятным. После того, как мой вечерний математический класс был отменен, я встал в очередь в любимую пекарню Джонатана и моей, чтобы купить наши любимые макароны. Я выбрал светло-розовые для себя и синие для Джонатана, забавное различие, которое мы любили делать, чтобы никто не съел десерт другого. Упаковка, пышная белая с желтыми лентами, тоже выпала из моего кармана, потому что я хотел, чтобы сегодняшний вечер был еще более особенным, чем обычно.

Я сфотографировала и отправила текстовое сообщение своей подруге детства Холли. Нам повезло, что мы оба поступили в университеты в одном и том же городе.

[Я только что купила это для Джонатана! Ему это точно понравится!]

Я ждала минуту, потом две, но не получила ответа. Она была "бабочкой социальной жизни", всегда занималась чем-то новым, поэтому я не была слишком удивлена. Затем, забравшись в свой припаркованный Subaru, я отправила сообщение Джонатану, чтобы он тоже мог взволноваться.

[Сюрприз для тебя..] - написала я, с подмигивающим поцелуйным смайликом. Идеально.

Джонатан и я оба были занятыми людьми, я была в колледже, а он работал местным механиком. Я мечтала когда-нибудь стать политиком, и Джонатан всегда стоял за мной, работая сверхурочно, чтобы оплачивать большую часть аренды нашей квартиры.

Я едва могла дождаться, чтобы рассказать ему, что меня наняли в избирательную кампанию нашего мэра. У меня наконец-то будет собственная зарплата, и Джонатану не придется работать сверхурочно в мастерской, чтобы сводить концы с концами. Мои щеки горели во время поездки домой, когда я думала о том, как обрадуется мой жених. Его привлекательное, грубоватое лицо озарится улыбкой, и он притянет меня к себе для поцелуя, а может, и большего. Слава богу, я была достаточно предусмотрительна, чтобы утром надеть хорошее белье.

Я прыгала по лестнице своего жилого дома, как счастливая дура, ноги несли меня на четвертый этаж, где была наша квартира. Но я сразу же почувствовала, что что-то не так. Дверь в нашу квартиру была открыта и незаперта, из-за нее пробивался луч света. Взломщик?

Из квартиры доносился слабый звук, похожий на собачье нюханье, и я достала из сумки редко используемый перцовый спрей и держала его перед собой. Джонатан сегодня был выходной, и он обещал мне, что отдохнет дома. Мое сердце сжалось при мысли, что с моим любимым могло что-то случиться.

"Х-Здравствуйте?" - робко спросила я, осторожно открывая дверь. Никто не ответил. Но мое сердце медленно упало, когда я увидела красную юбку, небрежно брошенную у входа. Я подняла ее и внимательно осмотрела. Я уже видела эту юбку раньше. На Холли.

Тем не менее, я наивно пыталась найти в уме оправдания, медленно продвигаясь в комнату. Так как мы часто проводили время вместе, я дала ей ключ от моей квартиры, может быть, она пришла переодеться. Я заметила ее бюстгальтер на полу и нервно сглотнула. Возможно, она торопилась и забыла прибраться за собой после переодевания. Слезы наполняли мои глаза, и я даже не дошла до самого лучшего!

Прямо на диване, на котором Джонатан и я так часто обнимались, смотря фильмы, Джонатан и Холли были полностью поглощены друг другом, занимаясь этим на диване. Ее светло-коричневые волосы подпрыгивали на плечах, а из ее рта исходил хриплый звук, который я приняла за собаку. Было ясно, что они наслаждались процессом, так как мое присутствие осталось незамеченным.

Мой мир рухнул прямо там. Человек, которого я любила всем сердцем, с девушкой, которую я любила всем сердцем. Пакет с макаронами, символизирующий нашу любовь, упал на пол, привлекая яркий зеленый взгляд Джонатана, которого я любила - нет, любила. Они расширились, и он перестал врываться в Холли.

"Эй, почему ты остановился, малыш?" - сексуально спросила Холли, поворачиваясь ко мне спиной. Мои руки сжались в кулаки, когда я услышала ласковое прозвище, которым она называла МОЕГО жениха. Она тоже повернулась, и ее глаза, казалось, вылезли из орбит.

"Малышка, это не то, что ты думаешь", - сказал Джонатан, поспешно отстраняясь от Холли и направляясь ко мне. Я сделала шаг назад, потом еще один. Я не хотела, чтобы эти руки, которые были на Холли, касались меня.

"Нет, - ответила я в ошеломленном голосе, - это именно то, что ты думаешь".

Следующее, что я помню, - это бегство обратно к моей машине, когда Джонатан звал меня. Я не отвечала. Может, мне стоило бы. Но я все еще была потрясена тем, что человек, которому я планировала отдать все, мог так со мной обойтись.

Знакомое звяканье наполнило воздух, это был мой персонализированный рингтон для Холли. Моя машина автоматически ответила на звонок, как она делала это множество раз до этого.

"Мария, - начала она, ее голос был густым от слез. - Прости. Пожалуйста, вернись, чтобы мы могли с тобой поговорить".

Я заскрежетал зубами. Холли всегда была девушкой, щедрой на ласку, что не раз приводило ее в неприятности. Но я никогда не думал, что сам окажусь объектом ее игр.

"Что за черт, Холли? Почему ты спишь с МОИМ ЖЕНИХОМ?" - заревел я в трубку, наконец не выдержав. Слезы текли по моему лицу, и я не смотрел на дорогу.

"Я-я извиняюсь! Одно потянуло за другое, и это просто случилось. Клянусь, это больше не повторится!" - рыдала Холли.

"Ты права. Это больше не повторится. Потому что отныне ни ты, ни он для меня ничего не значите. Скажи Джонатану, которого я слышу застегивающим свои чертовы брюки, чтобы он никогда больше не разговаривал со мной! То же самое и с тобой! Ты отвратительная подруга".

"Мне так жаль", - всхлипывала Холли в трубку. Это было так жалко.

"Все всегда говорили, что ты неприятность, знаешь?" - сказала я чуть тише. "Но я держалась.

Даже когда другие девушки в классе обернулись против тебя, и даже против меня. И вот что ты мне делаешь! Я ненавижу тебя!"

"Нет.. пожалуйста.."

"Никогда больше не разговаривай со мной! Никогда!" - я положила трубку после этого, и чудом добралась до двухкомнатного дома моей разведенной матери. Я забарабанила в дверь и растворилась в слезах, когда ко мне в лицо посмотрело доброе лицо моей матери.

"Мой любимый", - утешила меня мама по-испански, крепко обняв, пока я рыдала еще сильнее. Мое сердце было разбито. Я никогда в жизни не испытывала такой боли и так жаждала утешения Джонатана, хотя он и был тем, кто причинил мне эту боль. Она ни о чем не расспрашивала, просто держала меня в своих объятиях. В конце концов, она пошла спать, а я осталась одна на диване в гостиной, чувствуя, что умираю.

В тоскливой дымке я добралась до винного шкафа и ванной с маминым Хапах и щедро насладились и тем, и другим. Но боль не утихла и не ушла, мир только потемнел. Мой телефон продолжал пищать всю ночь, единственным сопровождением моим слезам.

Я выпила целую бутылку красного вина сама, так почему у меня не болела голова? Потолок также выглядел незнакомым, ни как в моей крошечной гостиной, ни как в моей квартире. Может, я в больнице. У меня была промывка желудка один раз после особенно бурной ночи в первом курсе, то же самое, вероятно, произошло и прошлой ночью.

Ощущение, будто маленькие иголки пронзают мою спину, поэтому я медленно сел на колючую кровать и сдержал вздох. Это определенно не больница. Комната выглядела как декорация для средневекового дома. Стены были сделаны из темного дерева с растущим в углах мхом. Открытое окно, с сильным ветром, который и разбудил меня. Воздух воняет, как канализация. Я смог лишь поднять руки, чтобы потереть глаза и убедиться, что мне не снится. Но руки, которые коснулись моего лица, были крошечными и бледными, как детские, а не мои более крупные, загорелые.

Я галлюцинирую? Я шлепнул себя по щекам этими странными руками и по груди, только чтобы увидеть, что и мой щедрый декольте так же исчез. Я больше никогда не буду пить. Я подняла три пальца вверх. Клянусь. Мысленно отругала себя за глупость, что наглоталась таблеток, запив их, почесала голову, и оттуда посыпались белые волосы. Белые? У меня шоколадно-коричневые волосы, которые я тщательно обрезаю в стрижку боб уже 5 лет. Могу только предположить, что я нахожусь посреди сна и каким-то образом превратилась в пожилого человека. Уголок моего рта опустился, когда я смотрела на белые пряди, обвивающие мои младенческие ручки, на которых, при ближайшем рассмотрении, были серебряные нити.

"Что за фр-" - я выругалась, а потом закрыла рот ладошкой. Это был детский голос. Нет, младенческий? Я коснулась своего теперь полного лица, которое казалось незнакомым, и подпрыгнула, когда кто-то вошёл в комнату. Женщина, у которой тоже были бледные, хотя и больше седые, чем мои сверкающие белые волосы, вошла в пустую комнату, где я сидела.

Ее недружелюбное лицо стало еще недружелюбнее, когда она уставилась на мою недавно уменьшившуюся форму, сидящую в том, что теперь выглядело как детская кроватка. Мои маленькие глаза вылезли из орбит, когда она подошла и резким движением вытащила меня из грубо сколоченной кроватки.

"А, Винтер, я слышала, что ты лопочешь. Ты уже обмочила памперс? Я только что уложила

тебя спать 30 минут назад, черт возьми." Она начала подпрыгивать меня вверх-вниз, но это не ощущалось успокаивающим, и моя голова болталась во все стороны. Как смеет эта странная женщина так грубо держать меня! И меня точно зовут не Винтер, а Мария! Мои живые галлюцинации должны хотя бы это правильно сделать.

Тем не менее, это необычное имя показалось мне знакомым, когда я посмотрела на оживленные улицы района, который можно было описать только как трущобы. Я открыла рот, чтобы выпалить резкий ответ, но вместо этого раздался громкий крик младенца.

<http://tl.rulate.ru/book/30200/3805817>